

УДК 34**Международные правовые принципы как инструмент предотвращения трансграничных водных конфликтов****Романова Наталья Владимировна**

Старший преподаватель кафедры правоведения,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, пр. Средний, 57;
e-mail: romanova-nav@ranepa.ru

Елкин Станислав Евгеньевич

Кандидат экономических наук,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, пр. Средний, 57;
e-mail: elkin-se@ranepa.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные международные правовые принципы, применимые к использованию общих водных ресурсов в качестве инструмента предотвращения международных водных конфликтов, которые влияют на стабильность не только национальную, но и международную. Были выбраны три самых важных – принцип добросовестного и разумного использования, принцип непричинения серьёзного ущерба и принцип сотрудничества. Объяснение принципов подкреплено анализом развития теорий распределения общих ресурсов. Эти теории являются отправными точками для установления режима управления трансграничными водными ресурсами.

В заключении показано, что принцип добросовестного и разумного использования закреплён в важнейших международных договорах, касающихся совместного использования водных ресурсов, при этом способы выражения этого принципа отчасти различаются и показывают эволюцию его восприятия. Кодификация принципа идёт рука об руку с его использованием в прецедентном праве международных судов и арбитражных органов. Помимо международных договоров, касающихся совместного использования водных ресурсов, этот принцип также закреплён в международных документах по охране окружающей среды, таких как Стокгольмская декларация, Рио-де-Жанейро Декларация по окружающей среде и развитию 1992 года и другие. Этот принцип был развит в арбитражном деле Trail Smelter между Канадой и США и решении по делу в Международном суде ООН между Уругваем и Аргентиной, известным как Pulp Mills. Заметна взаимосвязь принципа с другими принципами экологического права – принципом «загрязнитель платит», принципом устойчивости, принципом предосторожности.

Для цитирования в научных исследованиях

Романова Н.В., Елкин С.Е. Международные правовые принципы как инструмент предотвращения трансграничных водных конфликтов // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 276-281.

Ключевые слова

Национальная безопасность, международная безопасность, международные правовые принципы, международные воды, международные реки, гидродипломатия.

Введение

Из большого числа международных правовых принципов, регулирующих управление прибрежными государствами с приграничными водами, рассмотрим три основных – принцип добросовестного и разумного использования, принцип непричинения серьезного ущерба другому прибрежному государству и принцип сотрудничества. Данные три правовых принципа играют важную роль не только в предотвращении международных водных конфликтов, но и в их разрешении. Правовые принципы стоит рассмотреть поле понимания такого важного термина как «гидродипломатия», который представляет собой набор инструментов, используемых для предотвращения международных конфликтов из-за воды.

Гидродипломатия как комплекс превентивных инструментов

С.Ислам и Сасскинд исходят из концепции дипломатии как взаимодействия между государствами для предотвращения международных конфликтов и вражды [Islam, Susskind, 2013]. Они понимают гидродипломатию как комбинацию водной и научной дипломатии. В первом случае основное внимание уделяется адаптивному управлению водными ресурсами, т.е. управлению государствами с целью стратегического управления общим водным ресурсом. В более практическом плане под этим термином можно понимать комплексную внутреннюю и внешнюю политику государства, направленную на устойчивое управление водными ресурсами с учётом ее социальных, экологических и экономических пересечений.

Научная дипломатия основывается на использовании науки для предотвращения конфликтов и кризисов в качестве инструмента для улучшения коммуникации между государствами и установления взаимного доверия [European Commission. Open Innovation, Open Science, Open to the World: A Vision for Europe. Publications Office of the European Union, Luxembourg, www...]. Она широко используется в области окружающей среды, поскольку без научно обоснованных данных, таких как прогнозирование и исследования, невозможно принимать обоснованные решения по широкому кругу вопросов: от защиты озонового слоя до защиты от инфекционных заболеваний.

Если объединить оба понятия, то получается, что в основе гидродипломатии лежат переговоры, подкреплённые экспертным подходом, закреплённым в национальных и международных правовых документах. По сравнению с традиционной дипломатией переговорный процесс также более открыт для акторов, не являющихся государствами (не только научных учреждений, но и международных и региональных организаций, затронутых местных сообществ и др.) [Wilder, Robert, www...].

Гидродипломатия находит своё отражение в создании международных договоров о

совместном использовании водных ресурсов, в которых представляющие государства работают вместе с научными коллективами. Целью этого сотрудничества является создание режима использования ресурсов с учетом природных условий водосборного бассейна. Благодаря сочетанию права и естественных наук может быть создан всеобъемлющий и надлежащим образом применимый международный договор. Примером гидродипломатии являются речные организации, управляющие международными водотоками, где государства сотрудничают в рамках режима совместного использования водных ресурсов.

Гидродипломатия не может быть втиснута в четкие правовые категории, а пронизывает все инструменты международного права, проявляясь в поведении государств и в тенденциях международных организаций ставить пресную воду во главу угла международных дел. Она основана на международно-правовых принципах как регулятивных идеях, влияющих не только на толкование, но и применение и реализация правовых норм.

Правовые принципы, касающиеся использования общих водных ресурсов

Существует ряд принципов, регулирующих управление прибрежными государствами с пограничными водами, но в этом тезисе я остановлюсь только на двух из них – принципе добросовестного и разумного использования и принципе непричинения серьезного ущерба. Эти принципы играют важную роль в предотвращении конфликтов, связанных с водой, поскольку из них вытекают инструменты предотвращения.

Какую роль в этом играют принципы, связанные с общим использованием воды? Принципы устанавливают правила взаимного поведения государств при использовании общего источника воды. Они предоставляют органам, принимающим решения, пространство для интерпретации их содержания и любых противоречий между ними. С.Шмайер различает тройственную функцию принципов – *ex post*, *ex ante* и законодательную функцию [Schmeier, 2021].

Функция **ex post** основана на общей характеристике принципов, а именно на их обязательном характере как правил поведения государств. В соответствии с этим принципом, использование общего источника воды регламентируется. Если оглянуться на действия государства через призму принципа **ex post**, то можно оценить правомерность применения и в случае несоблюдения принципа констатировать, что он был нарушен. Эта функция используется лишь в очень ограниченном числе случаев, когда спор между государствами был разрешен в международном судебном разбирательстве. В качестве примера можно привести дела, рассматриваемые Международным судом «*Gabčíkovo-Nagymaros a Pulp Mills*».

Функция **ex ante** относится к фазе переговоров и сотрудничества между государствами, где они применяются в качестве процессуальных принципов, характеризующихся своим динамизмом и руководящей ролью, а не в качестве нормативных содержательных принципов, связанных с функцией **ex post**. Она обеспечивает основу для переговоров между сторонами, помогая корректировать поведение государств с целью достижения общего решения на благо всех заинтересованных сторон. Благодаря этой функции принципы можно рассматривать не только как источник международного водного права, но и как инструмент гидродипломатии. В отличие от функции **ex post** на практике, функция **ex ante** чаще проявляется, например, при создании институционализированных рамок сотрудничества в рамках международного речного бассейна или при введении механизма урегулирования споров в двусторонние договоры.

В переговорах, т.е. в рамках функции **ex ante**, принципы могут играть две различные роли.

С одной стороны, они устанавливают процедурные и материальные рамки поведения государств, определяя пространство, в котором государства могут выступать с предложениями и контрпредложениями на различных этапах переговоров. Однако, с другой стороны, они сами могут быть предметом переговоров, как правило, в споре об их интерпретации. Такой спор часто ставит под сомнение важность сотрудничества между государствами в целом, смещая внимание с «как сотрудничать» на «сотрудничать вообще». Типичным конфликтом толкования является соотношение между принципом добросовестного и разумного использования и принципом отсутствия причинения серьезного вреда.

Законодательная функция основана на функции *ex ante*. Это означает, что государства будут чётко включать в итоговое соглашение принципы, которые являются отправной точкой их сотрудничества. Это может усилить важность соглашения в целом и поддержать процесс разрешения потенциальных споров, возникающих в связи с соглашением.

Принцип добросовестного и разумного использования закреплен в важнейших международных договорах, касающихся совместного использования водных ресурсов, при этом способы выражения этого принципа отчасти различаются и показывают эволюцию его восприятия. Кодификация принципа идёт рука об руку с его использованием в прецедентном праве международных судов и арбитражных органов.

Заключение

Помимо международных договоров, касающихся совместного использования водных ресурсов, этот принцип также закреплен в международных документах по охране окружающей среды, таких как Стокгольмская декларация, Рио-де-Жанейро Декларация по окружающей среде и развитию 1992 года и другие. Этот принцип был развит в арбитражном деле Trail Smelter между Канадой и США и решении по делу в Международном суде ООН между Уругваем и Аргентиной, известным как Pulp Mills. Заметна взаимосвязь принципа с другими принципами экологического права – принципом «загрязнитель платит», принципом устойчивости, принципом предосторожности.

Библиография

1. Degan V. D. Sources of international law. – BRILL, 2024. – Т. 27.
2. European Commission. Open Innovation, Open Science, Open to the World: A Vision for Europe. Publications Office of the European Union, Luxembourg [online]. 2016. [cit. 2022-01-19]. Dostupné z: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/open-innovation-open>
3. ISLAM, S., SUSSKIND, L.E. Water Diplomacy: A Negotiated Approach to Managing Complex Water Networks. 2012. ProQuest Ebook Central. Taylor & Francis Group. [online]. 2013 [cit. 2022-01-19]. Dostupné z: <http://ebookcentral.proquest.com/lib/uaz/detail.action?docID=988006>
4. Klabbers J. International law. – Cambridge University Press, 2020.
5. MCCAFFREY, Stephen C. *The Law of International Watercourses*. 2. vydání. Oxford: Oxford University Press, 2007, xxxviii, 598 stran. ISBN 978-0-19-920253-9.
6. SCHMEIER, Susanne. International Water Law Principles in Negotiations and Water Diplomacy, *Symposium on Interstate Disputes over Water Rights: Essay*, 2021, 173-177 [online]. [cit. 25.8.2021]. Dostupné z: doi:10.1017/aju.2021.21
7. TANZI, Attila M. The inter-relationship between no harm, equitable and reasonable utilisation and cooperation under international water law. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics* [online]. 2020, 20, 619–629 [cit. 2021-10-13]. str. 621 Dostupné z: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10784-020-09502-7>.
8. TANZI, Attila. An analysis of their harmonized contribution to international water law: Water Series № 6. The Economic Commission for Europe Water Convention and the United Nations Watercourses Convention: United Nations [online]. New York a Ženeva, 2015 [cit. 2022-06-11]. Dostupné z: <https://unece.org/sites/default/files/2021->

04/ece_mp.wat_42_eng_web.pdf.

9. TANZI, Attila. *The Relationship between the 1992 UNECE Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes and the 1997 UN Convention on the Law of the Non Navigational Uses of International Watercourses: Report of the UNECE Task Force on Legal and Administrative Aspects* [online]. Ženeva [cit. 2022-01-31]. Dostupné z: https://unece.org/DAM/env/water/publications/documents/conventiontotalEng_final.pdf
10. WILDER, Margaret O. a Robert G. VARABY a kol. Hydrodiplomacy and adaptive governance at the U.S.-Mexico border: 75 years of tradition and innovation in transboundary water management. *Environmental Science and Policy* [online]. Rijen 2020, 2020(112), 189-202 [cit. 2022-01-19]. ISSN 1462-9011. Dostupné z: doi:10.1016/j.envsci.2020.05.013

International Legal Principles as a Tool for the Prevention of Transboundary Water Conflicts

Natal'ya V. Romanova

Senior lecturer at the Department of Law,
Northwestern Institute of Management,
Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation,
199178, 57, Sredniy ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: romanova-nav@ranepa.ru

Stanislav E. Elkin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Security,
Northwestern Institute of Management,
Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation,
199178, 57, Sredniy ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: elkin-se@ranepa.ru

Abstract

This article discusses the main international legal principles applicable to the use of shared water resources as a tool for preventing international water conflicts, which affect not only national, but also international stability. The three most important ones were chosen: the principle of fair and reasonable use, the principle of no serious harm and the principle of cooperation. The explanation of the principles is supported by an analysis of the development of theories of the allocation of shared resources. These theories are the starting points for establishing a regime for the management of transboundary water resources. In conclusion, it is shown that the principle of fair and reasonable use is enshrined in the most important international treaties relating to the sharing of water resources, while the ways of expressing this principle are partly different and show the evolution of its perception. The codification of the principle goes hand in hand with its use in the case law of international courts and arbitral bodies. In addition to international treaties regarding the sharing of water resources, this principle is also enshrined in international environmental documents, such as the Stockholm Declaration, the 1992 Rio Declaration on Environment and Development and others.

This principle was developed in the Trail Smelter arbitration case between Canada and the United States and the decision in the International Court of Justice between Uruguay and Argentina known as Pulp Mills. There is a noticeable relationship between the principle and other principles of environmental law - the “polluter pays” principle, the principle of sustainability, and the precautionary principle.

For citation

Romanova N.V., Elkin S.E. (2024) Mezhdunarodnye pravovye printsipy kak instrument predotvrashcheniya transgranichnykh vodnykh konfliktov [International Legal Principles as a Tool for the Prevention of Transboundary Water Conflicts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 276-281.

Keywords

National security, international security, international legal principles, international waters, international rivers, hydrodiplomacy.

References

1. Degan, V. D. (2024). Sources of international law (Vol. 27). BRILL.
2. European Commission. Open Innovation, Open Science, Open to the World: A Vision for Europe. Publications Office of the European Union, Luxembourg [online]. 2016. [cit. 2022-01-19]. Dostupné z: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/open-innovation-open->
3. ISLAM, S., SUSSKIND, L.E. Water Diplomacy: A Negotiated Approach to Managing Complex Water Networks. 2012. ProQuest Ebook Central. Taylor & Francis Group. [online]. 2013 [cit. 2022-01-19]. Dostupné z: <http://ebookcentral.proquest.com/lib/uaz/detail.action?docID=988006>
4. Klabbers, J. (2020). International law. Cambridge University Press.
5. MCCAFFREY, Stephen C. *The Law of International Watercourses*. 2. vydání. Oxford: Oxford University Press, 2007, xxxviii, 598 stran. ISBN 978-0-19-920253-9.
6. SCHMEIER, Susanne. International Water Law Principles in Negotiations and Water Diplomacy, *Symposium on Interstate Disputes over Water Rights: Essay*, 2021, 173-177 [online]. [cit. 25.8.2021]. Dostupné z: doi:10.1017/aju.2021.21
7. TANZI, Attila M. The inter-relationship between no harm, equitable and reasonable utilisation and cooperation under international water law. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics* [online]. 2020, 20, 619–629 [cit. 2021-10-13]. str. 621 Dostupné z: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10784-020-09502-7>.
8. TANZI, Attila. An analysis of their harmonized contribution to international water law: Water Series № 6. The Economic Commission for Europe Water Convention and the United Nations Watercourses Convention: United Nations [online]. New York a Ženeva, 2015 [cit. 2022-06-11]. Dostupné z: https://unece.org/sites/default/files/2021-04/ece_mp_wat_42_eng_web.pdf.
9. TANZI, Attila. *The Relationship between the 1992 UNECE Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes and the 1997 UN Convention on the Law of the Non Navigational Uses of International Watercourses: Report of the UNECE Task Force on Legal and Administrative Aspects* [online]. Ženeva [cit. 2022-01-31]. Dostupné z: https://unece.org/DAM/env/water/publications/documents/conventiontotal_Engfinal.pdf
10. WILDER, Margaret O. a Robert G. VARABY a kol. Hydrodiplomacy and adaptive governance at the U.S.-Mexico border: 75 years of tradition and innovation in transboundary water management. *Environmental Science and Policy* [online]. Říjen 2020, 2020(112), 189-202 [cit. 2022-01-19]. ISSN 1462-9011. Dostupné z: doi:10.1016/j.envsci.2020.05.013